

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Воскресенье 27 Іюня 1910 года.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО. цѣна годовому изданію 5 руб.	№ 26	Адресъ Редакціи: Воронежъ. Духовная Семинарія.
--	------	--

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣлены на мѣста:

А) *На священническія:*

Священникъ Архидіаконо-Стефановской церкви с. Углянца, Воронежскаго уѣзда, Александръ *Кораблиновъ*, по прошенію, перемѣщенъ къ Покровской церкви села Русской Тростянки, Коротоякскаго уѣзда, а на его мѣсто опредѣленъ діаконъ Христорожественской церкви пригор. гор. Воронежа слоб. Придачи Іоаннъ *Виженовъ*, 18 іюня.

Б) *На псаломщическія:*

И. д. псаломщика Михайловской церкви села Пасѣвки, Богучарскаго уѣзда, Димитрій *Богатыревъ* утвержденъ въ должности, 17 іюня.

За смертію исключается изъ списковъ:

Священникъ Спасской церкви села Хохла, Нижнедѣвицакаго уѣзда, Александръ *Николаевскій*, съ 18 іюня.

Р А С П И

испытаній для воспитанниковъ Воронежской духовной семинаріи,
ступающихъ въ семи

Мѣсяць и число.	Наименованіе предметовъ, по коимъ производится испытаніе.
Августъ 17 Вторникъ.	Письменные работы для учениковъ семинаріи и вновь поступающихъ.
18 Среда.	Церковная исторія.
19 Четвергъ.	Математика для учениковъ семинаріи и ариметика для поступающихъ въ 1-й классъ семинаріи.
20 Пятница.	Гражданская исторія для учениковъ семинаріи, географія, естественная и русская исторія для поступающихъ въ семинарію въ 1-й классъ.
21 Суббота.	Греческій и латинскій языки для учениковъ семинаріи и вновь поступающихъ въ семинарію.
23 Понедѣльн.	Словесность для учениковъ семинаріи и русскій языкъ для поступающихъ въ 1-й классъ семинаріи.
24 Вторникъ.	Новые языки.
25 Среда.	Основное, догматическое и обличительное богословіе для учениковъ семинаріи и катехизисъ для поступающихъ въ 1-й классъ.
26 Четвергъ.	Священное Писаніе, гомилетика и литургика.
27 Пятница.	Философія, психологія и логика.
28 Суббота.	Церковное пѣніе для учениковъ семинаріи и для поступающихъ въ семинарію.

Ректоръ семинаріи: Протоіерей

Секретарь Правленія

1910 года Юня 18 Утверждается. Анастасій, Архіепископъ Воронежскій.

С А Н І Е

допущенныхъ на экзамену и перезкзаменованъ и для вновь по-
нарію по экзамену.

Составъ экзаменаціонной комиссіи.

Н. И. Москалевичъ, А. А. Проскуряковъ и Г. И. Съдовъ.

О. Ректоръ и Ф. М. Ильинскій.

Инспекторъ, С. В. Бенеvскій и А. П. Солнцевъ.

О. Ректоръ, Г. Ф. Запольскій и В. С. Преображенскій.

Инспекторъ, И. С. Орловъ, А. Г. Розановъ, Н. А. Палецкій и
М. И. Скрябинъ.

О. Ректоръ, И. Г. Козловъ и Т. М. Олейниковъ.

Инспекторъ и преподаватели новыхъ языковъ.

О. Ректоръ, В. Ф. Глаголевъ и М. П. Ремезовъ.

Инспекторъ, И. М. Ублинскій, В. А. Долгополовъ и А. М.
Лобедевъ.

О. Ректоръ, Н. В. Мальцевъ и С. Н. Наумовъ.

Инспекторъ, В. А. Нестеренко и А. И. Зайцевъ.

Николай Околовичъ.

В. Палецкій.

Остаются вакантными священническія мѣста, объявленныя въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ: а) за 7 марта с. г. подъ №№ 3, 4, 8, 10, б) за 9 мая подъ №№ 1, 5, в) за 30 мая подъ №№ 2, 3, 4, г) за 13 іюня подъ №№ 1, 2, 3, 4, 6, 8 и д) за 20 іюня подъ №№ 1, 2 и 3. Кромѣ того освободилось священническое мѣсто при Спасской церкви села Хохла, Нижнедѣвицакаго уѣзда, гдѣ причта 3 штата, причтовой земли 100 дес., домовъ для причта и жалованья нѣтъ. Прихожанъ 5073 души мужскаго пола.

Остаются вакантными псаломщическія мѣста, объявленныя въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ: а) за 7 марта с. г. подъ №№ 2, 4, 5, 7, 9, 11, 12, 15, 19, 21, 25, 31, 33, 35, б) за 9 мая подъ №№ 1, 3, 4, 7, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 17, 19, 20, 21, в) за 30 мая подъ №№ 1, 2, г) за 13 іюня подъ №№ 1, 2, 3, 4, 5 и д) за 20 іюня подъ №№ 1, 2 и 3. Кромѣ того освободилось псаломщическое мѣсто при Архангельской церкви слоб. Твердохлѣбовой, Богучарскаго уѣзда, гдѣ причта 2 штата, причтовой земли 99 дес., положено отъ казны жалованье, подцерковныхъ домовъ нѣтъ. Прихожанъ 1765 душъ муж. пола.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Расписаніе испытаній для воспитанниковъ Воронежской духовной семинаріи.—Списокъ вакантныхъ священническихъ и псаломщическихъ мѣстъ.

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ. —

27 ІЮНЯ.

№ 26

1910 ГОДА.

Достойный подражания церковно-школьный дѣятель.

Въ настоящее время, когда и на столбцахъ лѣвой печати и съ трибуны нашего, съ позволенія сказать, Парламента льются рѣчи о ненадобности церковныхъ школъ, когда для того, чтобы добиться, даже въ законодательномъ порядкѣ, полного уничтоженія этихъ школъ въ Православной Россіи, лѣвою печатью и думскими ораторами измышляются противъ нихъ всевозможныя клеветы, начиная съ того, что многія изъ этихъ школъ якобы существуютъ только на бумагѣ, и кончая заявленіемъ о неурядности духовенства къ роли народныхъ просвѣтителей, намъ кажется, будетъ весьма кстати указать врагамъ церковной школы на нѣкоторые примѣры такихъ церковныхъ школъ и церковно-школьныхъ дѣятелей изъ духовенства, которые, говоря безъ преувеличенія, могли бы посоперничать даже съ любой школой Министерства Народнаго Просвѣщенія и любымъ учителемъ народной земской школы.

Вотъ объ одномъ такомъ-то дѣятелѣ церковной школы намъ и хотѣлось бы въ настоящій разъ сдѣлать свое со-общеніе.

Но чтобы кто не подумалъ, что лицо, о которомъ будетъ у насъ рѣчь, есть вымысль, а то, что имѣетъ быть сказано о немъ, исполнено преувеличеній и пристрастія, мы назовемъ это лицо его собственнымъ именемъ, а для изображенія его дѣятельности воспользуемся печатнымъ сообщеніемъ о немъ оффиціального лица, его бывшего непосредственнаго начальника, о. уѣзднаго наблюдателя (журн. „Божія Нива“. 1910 г., мартъ мѣсяцъ, № 99).

Весьма рѣдкій и примѣрный школьный дѣятель, о которомъ мы хотимъ говорить,—это почтеннѣйшій о. діаконъ пригородней г. Острогожска слободы Лупниковки Иванъ Яковлевичъ Богомоловъ. А вотъ какъ изображаетъ этого школьнаго дѣятеля его бывший начальникъ, наблюдатель священникъ Василій Васильевъ въ своей статьѣ, помѣщенной имъ въ журналѣ „Божія Нива“.

О. діаконъ Иванъ Яковлевичъ Богомоловъ, пишетъ священникъ Васильевъ,—изъ 1 класса духовной семинаріи. Впервые я познакомился съ нимъ во время своей ревизіи въ школѣ одного глухого села съ раскольническимъ населеніемъ. Въ то время Иванъ Яковлевичъ состоялъ еще только законоучителемъ школы, въ которой учительствовала дѣвица изъ окончившихъ курсъ Епархіального училища. Учительница была новичкомъ въ дѣлѣ, малоопытной.

Съ первыхъ же вопросовъ и отвѣтовъ учащихъ мнѣ стало ясно, что у нея дѣло идетъ неудовлетворительно. Между тѣмъ, по Закону Божию отвѣты учащихся поразили меня большою осмысленностью и твердостью. Я попросилъ тогда пригласить въ школу о. діакона. Входитъ молодой человекъ, почтительно принимаетъ у меня благословеніе и рекомендуетъ. Я предложилъ ему спросить учащихся по

его предмету. Давши нѣсколько вопросовъ по священной исторіи, о. діаконъ, къ моему удивленію, начинаетъ спрашивать дѣтей по расколовѣднію и чтожъ? Лучшихъ отвѣтовъ, ей-ей, не далъ бы любой семинаристъ. Просто, ясно и толково дѣти сопоставляли возраженія раскольниковъ съ соотвѣтственными отвѣтами на нихъ православныхъ.

По окончаніи ревизіи, узнавши, что учительница „skonфузилась“ по своимъ предметамъ, о. діаконъ горячо сталъ защищать ее, при чемъ указалъ мнѣ на труды учительницы по пѣнію и предложилъ ознакомиться съ успѣхами учащихся въ этомъ искусствѣ. Дѣйствиительно, дѣти пѣли прекрасно. Оказалось, что пѣніе введено было по инициативѣ того же о. діакона, какъ положительное для православныхъ средство въ борьбѣ съ расколомъ. Результаты получились блестящіе. Раньше, когда не было хора, за богослуженіями въ храмѣ, въ особенности за вечернимъ, народу бывало мало, но съ появленіемъ хора, состоящаго исключительно изъ дѣвочекъ, число молящихся увеличилось настолько, что и за вечерней храмъ бывалъ иногда полонъ.

Бесѣда съ о. діакономъ убѣдила меня въ томъ, что я имѣю дѣло съ человѣкомъ, который готовъ отдать всѣ свои силы школьному учительству. Пока я былъ въ школѣ, Иванъ Яковлевичъ прямо таки заговаривалъ меня, забросалъ вопросами. Его сужденія носили отпечатокъ продуманности, отличались идейностью. Признаюсь, онъ заинтересовалъ меня въ такой степени, что я твердо рѣшился прослѣдить его на *отъѣздъ*. Дальнѣйшія перемѣны въ служебномъ положеніи о. діакона какъ разъ шли навстрѣчу моимъ намѣреніямъ. Онъ былъ перемѣщенъ на діаконское мѣсто въ пригородную слободу, гдѣ ожидала его церковно-приходская школа, въ которой онъ долженъ былъ занять мѣсто учителя. Такимъ образомъ, для ближайшаго знакомства съ о. діакономъ у меня, проживавшаго въ то время въ городѣ, было всегда время

и поводъ. Я внимательно сталъ наблюдать за новымъ учителемъ и чутко прислушиваться къ тому, что говорилось о немъ со стороны сельчанъ.

Первый слухъ я получилъ о немъ, какъ прекрасномъ священнослужителѣ. Крестьяне хвалились своимъ діакономъ, говорили объ истовомъ и благоговѣйномъ его служеніи, восхищались его обхожденіемъ съ ними. Проходитъ еще нѣкоторое время, и я слышу о немъ лестный отзывъ, какъ объ учителѣ. Пріѣзжаю въ школу. Замѣчаю тамъ во всемъ порядокъ. Дѣтвора сидитъ весело, работаетъ охотно. По окончаніи уроковъ, о. діаконъ пригласилъ меня къ себѣ въ домъ; вотъ я снова слышу необычныя въ устахъ о.о. діаконовъ-учителей сужденія его о трудѣ, о задачѣ церковной школы, о способахъ и мѣрахъ къ ихъ осуществленію и т. д. Прощаясь со мной, о. діаконъ спросилъ меня, можетъ ли онъ принимать среди учебнаго времени дѣтей, еслибы такъ-выя заявили въ школу? Я заинтересовался узнать о мотивахъ подобнаго вопроса. Оказалось, что крестьяне приходятъ къ нему и настойчиво просятъ принять въ школу дѣтишекъ. „Какъ же вы будете принимать новичковъ, вѣдь это нарушитъ ходъ вашихъ занятій и внесетъ путаницу въ распредѣленіи группъ учащихся“? спрашиваю я въ свою очередь о. діакона. — „Нѣтъ, это ничего не значитъ, о. Наблюдатель, съ воодушевленіемъ заговорилъ онъ, — я постараюсь приготовить ихъ: буду заниматься со вновь поступившими по вечерамъ и, такимъ образомъ, наверстаю упущенное ими время“. Конечно, послѣ такого отвѣта мнѣ оставалось только благодарить о. діакона.

Не прошло двухъ недѣль послѣ описаннаго свиданія, смотрю, о. діаконъ заявляется ко мнѣ и съ удовольствіемъ докладываетъ о томъ, что число учащихся у него увеличилось и что въ школѣ ощущается уже недостатокъ въ столахъ. Съ этого времени посѣщенія ко мнѣ о. діакона уча-

стились: онъ шелъ подѣлиться со мной своими школьными радостями и горемъ. День ото дня, благодаря изумительной энергіи о. діакона, при моемъ сильномъ содѣйствіи, школа его твердо и быстро шла по пути улучшенія. Классная мебель охотно была устроена крестьянскимъ обществомъ; въ отношеніи отопленія и прислуги было исправно. О. діаконъ смѣло шелъ на крестьянскій сходы и здѣсь объяснялъ сельчанамъ свои школьныя нужды. Нуженъ былъ ремонтъ зданія—и смотришь, таковой, по просьбѣ о. діакона, производится; понадобились книги—появляются и онѣ.

Книги для своей школы о. діаконъ получалъ изъ книжнаго склада при мѣстной Земской Управѣ. Приходите онъ какъ-то ко мнѣ и проситъ книгъ. Въ книжномъ складѣ нашего Отдѣленія книги были все разобраны. Иду съ нимъ къ завѣдующему земскимъ книжнымъ складомъ. Книги были даны. Послѣ я узналъ, что онъ еще нѣсколько разъ приходилъ въ земскій складъ и уходилъ отсюда не иначе, какъ съ ворохами книгъ. „Откуда вы взяли, о. Василій, такого діакона“? спрашиваетъ меня однажды завѣдующій складомъ.— А что? „Да онъ у меня систематически разбираетъ учебники и представьте себѣ, что отказать ему нѣтъ никакой возможности: я не видѣлъ среди своихъ учителей такихъ рьяныхъ и заботливыхъ дѣятелей; вамъ слѣдуетъ позавидовать въ такихъ учителяхъ, да еще въ духовномъ санѣ, семейныхъ и ничего не получающихъ за трудъ“. И дѣйствительно, школа у о. діакона оказалась снабженной въ избыткѣ книгами, коллекціями наглядныхъ пособій, письменными принадлежностями. Нечего говорить, что постановка учебнаго дѣла не оставляла желать ничего лучшаго.

Главное вниманіе въ школѣ о. діакона было обращено на объяснительное русское чтеніе и на письменныя упражненія въ самостоятельномъ изложеніи прочитанныхъ статей, нерѣдко и собственныхъ мыслей на легкія темы. Успѣш-

ность занятій его въ этомъ отношеніи не разъ была засвидѣтельствована духовными и свѣтскими экзаменаторами изъ членовъ Отдѣленія и Епархіальнымъ Наблюдателемъ. Школьники у него принимали участіе въ чтеніи и пѣніи въ храмѣ на богослуженіемъ. Дисциплина въ классѣ у о. діакона также была образцовая, при чемъ единственнымъ средствомъ для поддержанія таковой являлось умѣнье его поставить всякій урокъ занимательно, интересно для дѣтей. Иначе, чѣмъ же объяснить такой фактъ, какъ поголовное желаніе дѣтишекъ оставаться въ классѣ до 3—4 часовъ вечера? Мѣръ наказанія у него не употреблялось никакихъ, все основано было на вліяніи учителя на учащихся. Однажды является ко мнѣ о. діаконъ и чуть не со слезами говоритъ, что дѣти старшей и средней группъ разбѣгаются. На вопросъ о причинахъ такого явленія о. діаконъ проситъ меня пожаловать въ школу и на мѣстѣ выяснить дѣло. Оказалось, завѣдующій и законоучитель школы о. В. Склоб—ій вздумалъ наказывать дѣтей за незнаніе ими уроковъ. А это незнаніе объяснялось, между прочимъ, рѣдкимъ посѣщеніемъ школы самимъ законоучителемъ. Не будь отеческихъ отношеній учителя-діакона къ дѣтямъ, не пользуясь онъ непритворною ихъ любовію, этотъ инцидентъ могъ бы имѣть весьма печальныя послѣдствія для школы: она осталась бы безъ учениковъ.

А вотъ и самый фактъ любви дѣтей къ о. діакону. Ему потребовалось произвести операцію. Узнавъ объ этомъ и о томъ, что операція дѣло весьма серьезное для жизни о. діакона, дѣти въ полномъ смыслѣ слова подняли вой. Онъ только одинъ и могъ опять уговорить ихъ. О. діаконъ отвезли въ городскую больницу, и чтожъ? Дѣти часто приходили туда осведомляться о состояніи его здоровья. Достоянному—достойное.

Какъ истинный дѣятель на нивѣ просвѣщенія, о діа-

конѣ не могъ, конечно, оставить безъ вниманія и внѣшкольного развитія дѣтей. Съ этою цѣлью имъ открыты были народныя и дѣтскія чтенія съ свѣтовыми картинами. Дѣло это устроилось такъ. Первоначально о. діаконъ велъ чтенія безъ картинъ. Но вотъ встрѣчаемся мы съ нимъ какъ-то въ домѣ общаго нашего знакомаго. Въ разговорѣ и упомянулъ, что мнѣ нужно пойти въ Комитетъ трезвости и взять для своей школы свѣтовыя картины. „А развѣ для церковныхъ школъ Комитетъ даетъ картины?“ спросилъ меня о. діаконъ. Отвѣчаю: „дастъ“. „Возьмите и меня съ собой, о. Наблюдатель“, — взмолился о. діаконъ, — „быть можетъ и мнѣ посчастливится взять картинъ для своей школы, а я все придумываю, гдѣ достать мнѣ картинъ? Вѣдь это можетъ дѣло прекрасно устроиться, чтенія будутъ имѣть тогда болѣе жизненный характеръ“, — и пошелъ этотъ неутомимый труженикъ рисовать картины того, какъ онъ будетъ устроить чтенія, какъ обрадуются его дѣтишки и проч. и проч. Невольно хочется замѣтить здѣсь, что въ письмѣ, на бумагѣ нельзя выразить и передать во всей полнотѣ воодушевленія о. діакона, его внутренняго огонька: чтобы понять и оцѣнить его, для этого нужно видѣть его, говорить съ нимъ. Картины, конечно, ему были даны и, къ величайшей его радости, обѣщаны и на будущее время. Несмотря на то, что о. діакону съ большимъ трудомъ приходилось доставать фонарь, онъ все-таки постарался использовать данное ему обѣщаніе, и чтенія устраивались у него очень часто.

Усердіе о. діакона и по службѣ, и по школь настолько были ясны и очевидны для всѣхъ, что многіе изъ его знакомыхъ, въ томъ числѣ и я, не разъ указывали ему на опасность разстроить свое здоровье, которымъ, кстати сказать, онъ не отличается; но на всѣ такія наши предостере-

реженія, граничившія подчасъ со слезами жены, онъ отвѣчалъ: я знаю свой долгъ, понимаю свои обязанности, хочу быть честнымъ человѣкомъ, вѣрю и надѣюсь, что въ святомъ дѣлѣ воспитанія своихъ и чужихъ дѣтей „упованіе на Бога“ никогда не посрамитъ. И онъ былъ правъ. Труды о. діакона были оцѣнены и въ свосмъ упованіи онъ дѣйствительно нашель источникъ полнаго нравственнаго удовлетворенія и духовной радости о Господѣ. О. діаконъ вздумаль перемѣститься на другой приходъ вслѣдствіе недостаточной матеріальной обеспеченности занимаемаго имъ мѣста. Дѣло устроилось. На его мѣсто явился уже замѣститель. Но чтожь дѣлають крестьяне? Они убѣдительноше просятъ о. діакона возвратиться снова къ нимъ и при этомъ желаютъ знать побужденія, по которымъ онъ собственно ушелъ отъ нихъ. О. діаконъ объясняетъ, что онъ человѣкъ многосемейный, средствъ къ существованію у него недостаточно, а главное—онъ не можетъ, оставаясь на этомъ мѣстѣ, погасить состоящаго за нимъ долга въ суммѣ 400 р. за домъ, который онъ перенесъ съ собой сюда съ мѣста перваго своего служенія. Въ результатъ—крестьянское общество единодушно постановляетъ на сходѣ выдать о. діакону 400 рублей и просить Епархіальнаго Высокопреосвященнаго чрезъ избранныхъ уполномоченныхъ о возвращеніи его къ нимъ, при чемъ свою просьбу они мотивировали въ особо составленномъ для сего приговорѣ. Къ сожалѣнію, я не имѣю подъ руками приговора, а его слѣдовало бы выписать здѣсь дословно, какъ официальный документъ, въ доказательство высокихъ качествъ о. діакона, отмѣченныхъ самими крестьянами. Я лично читаль этотъ приговоръ и свидѣтельствую, что такіе приговоры въ наши дни—явленіе необычное, исключительное; приговоръ этотъ для уважаемаго и почтеннаго о. діакона, поистинѣ, можетъ служить подтвержденіемъ истинности апостольскаго слова, которое

онъ поставилъ въ руководство въ своей жизни и дѣятельности, именно: упованіе не посрамить. Считаю нужнымъ сообщить, что ходатайство крестьянъ, къ ихъ прискорбію, оставлено безъ удовлетворенія въ виду категорическаго отказа замѣстителя о. діакона уступить ему прежнее его мѣсто. Видно, Господу угодно призвать о. діакона къ трудамъ въ иномъ мѣстѣ и на болѣе широкой нивѣ для дѣланія: слышно, что о. діакону открытъ путь къ священству. Дай Богъ, чтобы этотъ слухъ получилъ скорѣе реальное подтвержденіе. Жатвы еще много, и нужны нынѣ именно такіе дѣятели, какъ о. діаконъ И. Я Богомоловъ.

Въ заключеніе настоящаго очерка, считаемъ не безынтереснымъ сообщить къ свѣдѣнію читателей еще объ одной черточкѣ изъ семейной жизни о. діакона, имѣющей однако, по нашему мнѣнію, важное значеніе для всѣхъ руководителей въ дѣлѣ воспитанія дѣтей. Его дочери, воспитанницы гимназій, неопустительно присутствуютъ за церковнымъ богослуженіемъ по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ. Кромѣ того, какъ хорошій знатокъ пѣнія, съ прекраснымъ голосомъ, о. діаконъ передалъ въ полной мѣрѣ это искусство и своимъ дѣтямъ, и вотъ иногда, когда представляется возможность, о. діаконъ становится съ семьей на клиросъ и поетъ, чудно поетъ священныя пѣсни, пробуждая въ сердцахъ молящихся слезы умиленія.

Семинаристы и изящная литература.

„Отъ Назарета можетъ ли быть что доброе?“ (Ев. Иоанн. 1 гл. 46 ст.). Такъ когда-то давно говорили, а теперь многіе восклицаютъ: „можетъ ли выйти изъ духовной семинаріи что-нибудь порядочное?!“. Нѣкоторые начальники учреждений, при наличности вакансій, принимаютъ на службу молодыхъ людей съ образованіемъ гимназій, реальныхъ и даже городскихъ училищъ, а отъ семинаристовъ и руками и ногами отрещиваются и отбиваются; о такихъ людяхъ обыкновенно говорятъ: „Онъ противъ семинаристовъ“. Такимъ образомъ какъ будто создаются какіе-то лагеря, особые круги общества, воинственно настроенные противъ питомцевъ духовной школы. Даже болѣе того.

Нѣкоторые люди, сами относясь враждебно къ семинаристамъ и духовенству вообще, порицая его за невѣжество и некультурность, усматриваютъ здѣсь нѣчто въ родѣ польской или даже еврейской изолированности и объединенности. „Стоитъ только появиться гдѣ нибудь, на болѣе или менѣе видномъ служебномъ посту, семинаристу, тотчасъ мало-помалу и остальные должности, по мѣрѣ возможности заполняются тоже семинаристами“, такъ иногда приходится слышать.

Многіе высмѣиваютъ, иногда, впрочемъ, справедливо, неизящныя внѣшнія манеры воспитанниковъ духовныхъ школъ, ихъ неумѣнье ловко, такъ сказать, по-чичиковски держать себя и быть тактичными, осуждается ихъ простота въ обращеніи, размахистыя манеры, неуклюжая походка и проч. Въ этомъ случаѣ, вѣроятно, забывается, что цѣль духовныхъ семинарій—воспитывать и готовить не танцоровъ на балахъ, не донъ-жуанскихъ кавалеровъ и паркетныхъ шаркуновъ, а пастырей для народа и преимущественно простого, сельскаго, такъ называемаго, чернаго. Вышеуказанные мнимые недостатки и промахи въ воспитаніи, кажется,

вообще мало цѣннмые въ жизни какого бы то ни было истинно-полезнаго дѣятеля, слишкомъ мало ощущаются въ пастырскомъ дѣланіи священника и потому забота о внѣшнемъ лоскѣ стоитъ далеко не на первомъ планѣ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Многіе обвиняють семинаристовъ въ какомъ то особенномъ, имъ однимъ присущемъ „семинарскомъ“ краснорѣчіи, витіеватости, растянутости рѣчи со вставкою текстовъ и церковныхъ изреченій, приписываютъ имъ наслѣдственную привычку къ праздности, кутежамъ и картамъ, отрицають ихъ трудоспособность и часто выражаютъ сомнѣніе и не соглашаются съ тѣмъ, чтобы изъ семинаристовъ могли выходить видные и даровитые общественные дѣятели. По мнѣнію такихъ отрицателей и скептиковъ, такъ сказать, анти семинарскаго направленія, даже никакія высшія учебныя заведенія впоследствии бывають не въ состояніи искоренить, заглушить и ступсвать наслѣдственныхъ пороковъ и воспитаніемъ прививаемыхъ недостатковъ въ духовномъ юношествѣ. Если во всемъ сказанномъ относительно отрицательныхъ качествъ питомцевъ семинаріи и есть доля правды, то она весьма мизерна и незначительна: стоитъ только внимательно, справедливо и безпристрастно ознакомиться съ дѣятельностью тѣхъ же неоднократно осмѣянныхъ „бурсаковъ“, помимо ихъ прямой и спеціальной, трудной работы на церковно-религіозной почвѣ, на другихъ ступеняхъ общественнаго служенія, въ области наукъ и искусствъ, чтобы ложный взглядъ измѣнился и предвзятое мнѣніе направилось въ обратную сторону.

Семинаристы за малымъ исключеніемъ составляютъ среднее связующее звено между народомъ и интеллигенціей, деревней и городомъ. Постоянно соприкасаясь съ первымъ, живя на лонѣ той же природы, среди тѣхъ же условій и обстановки, дѣти духовенства невольно воспринимають отъ простаго и грубаго, но здороваго душой и тѣломъ деревен-

скаго обывателя его жизнерадостность, духовную мощь, физическую крѣпость, цѣльность и нравственную устойчивость. Вращаясь во время обученія по городамъ, они тамъ, конечно, усваиваютъ, насколько возможно, городскую культуру, знакомятся со всѣми плодами современной цивилизаціи,—хотя, нужно замѣтить, иногда отрицательными,—обогащаются умственно, развиваются эстетически, облагораживаются. Такимъ образомъ семинаристы—это дѣти народа съ его положительными качествами и въ то же время городской интеллигенціи, какъ носители ея культуры и расадники взглядовъ и убѣжденій просвѣщеннаго общества. Нѣкоторые изъ преподавателей искусствъ, напр., пѣнія и музыки, считаютъ семинаристовъ своего рода итальянцами среди остальныхъ русскихъ сословій и здѣсь есть доля правды.

Въ данномъ случаѣ вокальныя способности дѣтей духовенства, переходящія по наслѣдству, и отчасти музыкальныя извѣстны многимъ и врядъ ли кто будетъ оспаривать это. Способность къ труду вообще и въ частности къ занятію науками тоже у многихъ на глазахъ. Всѣмъ извѣстны обще-семинарскія, въ послѣднее время даже слишкомъ энергичныя, стремленія въ высшіе храмы науки. Въ послѣднихъ, доступныхъ семинаристамъ, часто можно встрѣтить среди профессорской корпораціи тѣхъ же „бурсаковъ“, достойно подвизающихся на ученомъ поприщѣ; ихъ же можно встрѣтить на разныхъ ступеняхъ общественныхъ лѣстницъ и оффиціальныхъ положеній, въ качествѣ видныхъ дѣятелей, не посягающихъ ни на семинарію, ни того же университета.

Но это все--между прочимъ.

Способности каждаго племени, націи, какъ извѣстно, оцѣниваются насколько по дѣятельности практической, по всевозможнымъ изобрѣтеніямъ и открытіямъ, торгово-промышленной и философско-научной, настолько же по творе-

ніямъ и памятникамъ въ области изящныхъ искусствъ и въ частности литературы.

Вотъ о дѣятельности семинаристовъ въ этой-то послѣдней отрасли человѣческаго знанія намъ бы и хотѣлось поговорить.

Возьмемъ періодъ съ 1848 по 1892 г., исторію такъ называемой болѣе или менѣе новѣйшей русской литературы.

Здѣсь въ каждомъ почти десятилѣтіи можно встрѣтить изъ семинаристовъ довольно крупную величину. А если принять во вниманіе доступность занятія беллетристикой и вообще писательствомъ для свѣтскихъ слоевъ общества и несовмѣстимость такого въ положеніи людей, носящихъ рясу или готовящихся къ ней, то нижеупомянутые общепризнанные и извѣстные литературные дѣятели составляютъ значительный процентъ въ средѣ таковыхъ же работниковъ, но свѣтскихъ по происхожденію и образованію. Часто чрезвычайными усиліями самостоятельно пробивая себѣ желанную дорогу, являясь новаторами въ своей средѣ, не слѣдуя по торнымъ стонамъ отцовъ и дѣдовъ, они, эти единицы или даже десятки, служатъ основательными показателями способностей и талантовъ своего породившаго ихъ и часто порицаемаго сословія.

Николай Гавриловичъ Чернышевскій, сынъ священника, родился 19 іюня 1828 г. въ гор. Саратовѣ. Сначала обучался въ семинаріи, а затѣмъ, добровольно ее оставивъ въ 1844 г., послѣ двухлѣтней подготовки, въ 1846 г. поступилъ въ Петербургскій университетъ, который и окончилъ въ 1850 году. На литературное поприще выступилъ въ 1853 г. (25 л.); первыя его произведенія—библіографическія статейки въ Современникѣ и Отечественныхъ Запискахъ. Общеизвѣстный критикъ и публицистъ, учитель вскорѣ слѣдующаго за нимъ и еще, кажется, болѣе славнаго Добролюбова. Скончался 16 октября 1889 г. (61 г.).

Николай Александрович Добролюбовъ родился 1836 г. 24 января въ Нижнемъ-Новгородѣ, сынъ священника, въ томъ же городѣ. Воспитывался въ семинаріи, пробывъ тамъ четыре года и не окончивъ ее, поступилъ въ Петербургскій педагогическій институтъ въ 1853 г. Въ 1857 г., по окончаніи курса института, сдѣлался постояннымъ сотрудникомъ Современника, въ которомъ въ 1856 г. (20 л.) были помѣщены его первыя статьи. Публицистъ, сатирикъ, критикъ, крупный представитель движенія и вообще состоянія общественной мысли своего времени, Добролюбовъ умеръ во цвѣтъ лѣтъ, 1861 г. 17 ноября (25 л.).

За упомянутыми двумя, такъ сказать, столпами или звѣздами первой величины на фонѣ критической литературы, заслуживаетъ вниманія въ средѣ другихъ критиковъ, менѣе замѣтныхъ, Максимъ Алексѣевичъ Антоновичъ, сынъ дьячка, родился 1835 г. 27 апрѣля въ Харьковской губерніи. Обучался сначала въ Харьковской семинаріи, а по ея окончаніи въ Петербургской духовной академіи, изъ которой вышелъ въ 1859 г. со степенью кандидата богословія. Первой его статьей, благодаря содѣйствію Добролюбова напечатанной въ Современникѣ 1859 г., (24 л.) было разсужденіе о книгѣ: „Расколъ старообрядчества“. Впоследствии Антоновичъ оставилъ критику и отдался изученію естествознанія тоже не безъ успѣха.

Николай Васильевичъ Успенскій, двоюродный братъ болѣе извѣстнаго народника Глѣба Успенскаго, сынъ священника Ефремовскаго уѣзда, Тульской губерніи, родился въ 1837 г. Воспитывался въ Тульской семинаріи, затѣмъ былъ въ Медико-Хирургической академіи и Петербургскомъ университетѣ, гдѣ, впрочемъ, курса не кончилъ. Въ 1857—58 г. (20 л.) появилось въ печати, въ Современникѣ, нѣсколько его разсказовъ. Ник. Вас. Успенскаго можно на-

звать народникомъ-беллетристомъ, но только въ узко-отрицательномъ смыслѣ, какъ изобразителя худшихъ сторонъ его жизни и качествъ.

Въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ онъ настолько опустился, спился и обнищалъ, что большею частью скитался по трущобамъ столицъ, питаясь милостынею или пробавляясь подавнѣемъ за устные публичные рассказы на улицѣ, въ вагонахъ и т. п. Малолѣтняя его дочь слѣдовала за нимъ и помогала отцу. 26 октября 1889 г. (52 л.) онъ зарѣзался.

Феодоръ Михайловичъ Рѣшетниковъ, сынъ дьячка, родился 1841 г. 5 сентября въ г. Екатеринбургѣ, Пермской губерніи. По обыкновенію, его отдали учиться въ тогдашнюю мѣстную „бурсу“, изъ которой онъ нѣсколько разъ убѣгалъ и исключался, но все таки кое какъ въ 1859 г. окончилъ уѣздное духовное училище. Сознывая скудость своего образованія, онъ всю жизнь мечталъ, какъ бы развить себя и обогатить знаніями. „Если-бы я былъ богатъ, я бы купилъ книгъ много, много... Я бы все выучилъ“..., иногда говорилъ онъ. (Истор. повѣщ. русс. литер. А. М. Скабичевскаго). Скончался 9 марта 1871 г. (30 л.). Своими „Подлинповцами“ этотъ писатель-народникъ въ свое время надѣлалъ много шуму и произвелъ цѣлый фуроръ въ читающей публикѣ, оставивъ послѣ себя замѣтный слѣдъ въ литературѣ.

Александръ Ивановичъ Левитовъ, сынъ священника Тамбовской губерніи, родился въ 1842 г. Былъ въ духовномъ училищѣ и семинаріи. Курса послѣдней не окончилъ, прервавъ на философскомъ отдѣленіи. Потомъ поступилъ въ Московскій университетъ, а отсюда перешелъ въ Петербургскую Медико-Хирургическую академію. Въ Шенкурскѣ, куда былъ сосланъ за какую-то исторію, онъ началъ свои „Степные очерки“. Съ 1861 г. (19 л.) появляется въ ли-

тературѣ, въ печати. Не имѣя буквально ни кола, ни двора, всю свою недолговѣчную жизнь скитаясь съ семьей по разнымъ закоулкамъ и столичнымъ чердакамъ, онъ скончался 3 января 1877 г. (35 л.).

Левитовъ является виднымъ представителемъ кружка писателей-народниковъ шестидесятихъ годовъ изъ разночинцевъ.

Выйдя изъ среды, близкой къ народу, эти беллетристы жили одними чаяніями съ нимъ, съ его рѣдкими, чистыми и искренними радостями, а чаще тяжелыми „болѣстями“ и недостатками. Самый образъ жизни таковыхъ писателей, какъ Николая Успенскаго, Рѣшетникова, Левитова и нѣк. др., ихъ губительная привязанность къ вину, объясняется сколько послѣдствіями прежняго „бурсацкаго“ воспитанія и вкоренявшихся тамъ привычекъ, столько же настроеніемъ ихъ души мятущейся, болѣющей и страдающей о малыхъ сихъ. При такомъ положеніи и душевномъ состояніи дѣйствительно выработывался взглядъ на чашу съ виномъ, какъ единственное и „минутное забвеніе горькихъ мукъ“.

Николай Герасимовичъ Помяловскій, сынъ дьякона Мало-охтенской церкви въ Петербургѣ, родился въ 1835 г. 8 лѣтъ поступилъ въ духовное училище, хотя и столичное, но совмѣщавшее въ себѣ всѣ недостатки любой, захолустной дореформенной бурсы, яркимъ и извѣстнымъ бытописателемъ которой и является Ник. Герасим. Окончилъ семинарію онъ въ 1857 г. Публицистъ и беллетристъ на демократическій ладъ, Помяловскій занимаетъ видное мѣсто въ литературѣ и извѣстенъ каждому мало-мальски интеллигентному человѣку. Скончался 5 окт. 1863 г. (28 л.), надломивъ себя ненормальнымъ образомъ жизни, кутежами, терзаемый воспоминаніями, ожесточенный и озлобленный событіями дѣтства и юности.

Николай Елпидифоровичъ Петропавловскій, по происхожденію изъ духовнаго званія, родился въ 1857 году въ Самарской губерніи. Образование получилъ въ семинаріи, изъ послѣдняго класса которой вышелъ, не кончивши курса. Выступилъ на литературное поприще въ 1879 г. (22 л.). Скончался 12 мая 1892 г. (35 л.). Правдивый беллетристъ-народникъ восьмидесятихъ годовъ въ началѣ своей дѣятельности, затѣмъ онъ уклонился и пошелъ по начинавшемуся тогда псевдо-народническому теченію въ литературѣ.

Пгнатій Николаевичъ Потапенко, сынъ офицера. потомъ сдѣлавшагося священникомъ, родился въ селѣ Федоровкѣ, Херсонской губерніи, въ 1856 г. Прошелъ духовное училище и 4 класса духовной семинаріи, былъ въ Новороссійскомъ университетѣ, затѣмъ въ Петербургскомъ, а курсъ окончилъ въ Петербургской консерваторіи по классу пѣнія. Въ печати впервые выступилъ въ 1881 г. (25 л.).

Пользуясь широкою извѣстностью, какъ тонкій знатокъ духовнаго быта и чуткій художникъ-юмористъ по преимуществу въ этой области, Потапенко занимаетъ почетное мѣсто въ средѣ современныхъ и извѣстныхъ передовыхъ писателей, каковы, нап.: Короленко, Боборыкинъ, Баранцевичъ, Луговой, Соллогубъ, Горькій, Купринъ, Андреевъ и др.

Иванъ Саввичъ Никитинъ, сынъ мелочного торговца, по выходѣ изъ духовнаго сословія, приписавшагося къ мѣщанамъ, родился 1824 г. 21 сентября, По окончаніи духовнаго училища, въ 1841 г. поступилъ въ духовную семинарію, но курса здѣсь не кончилъ, выйдя въ 1843 г. изъ философскаго отдѣленія. Первое произведеніе—стихотвореніе „Русь“—было напечатано въ Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ въ 1853 г. (29 л.). Умеръ онъ 1861 г. 16 октября (37 л.). Подобно своему земляку А. В. Кольцову, несравненно болѣе его славному, Никитинъ, за малымъ исключеніемъ, вынужденъ былъ всю жизнь вращать-

ся въ средѣ чуждыхъ ему по духу и дѣятельности людей и занятій мелочныхъ, узко-практическихъ или, выражаясь народнымъ языкомъ, „шибайныхъ“. Какъ Кольцовъ развивался и крѣпъ подъ руководствомъ своего друга, семинариста Серебрянскаго, такъ и Никитинъ отводилъ душу въ сообществѣ своего сверстника, мѣщанина И. И. Дуракова. Много намъ эти поэты сказали, оставили въ видѣ драгоценнаго наслѣдства, а еще болѣе не договорили, унесли съ собою въ могилу. Сколько бы чудныхъ, дивныхъ, душу надрывающихъ и чарующихъ пѣсень вылилось, при болѣе благопріятныхъ жизненныхъ условіяхъ, изъ ихъ горячихъ грудей и благородныхъ сердець! „Не созданные для міра, рожденные для звуковъ сладкихъ и молитвъ“, они суровою судьбою были брошены въ низко-практическую среду торгашей и, какъ тропическія нѣжныя и роскошныя растенія въ холодномъ и жестокомъ климатѣ, медленно таяли, горѣли и угасли...

Пѣвцы народнаго быта, они всю жизнь дѣйствительно, какъ узники, рвались на волю, жаждавъ свѣта и воздуха, по въ тяжелой пуждѣ, въ матеріальныхъ лишеніяхъ, въ мелочныхъ ссорахъ и заботахъ протекала ихъ жизнь безпріютная и одинокая...

Обозрѣвая вообще жизнь и дѣятельность и этихъ и другихъ русскихъ поэтовъ и беллетристовъ, какъ-то невольно поражаешься страннымъ явленіемъ: тотъ „не расцвѣлъ и уже отцвѣлъ въ утрѣ пасмурныхъ дней“, другого злые люди побили, а третій самъ себя доканалъ безшабашнымъ образомъ жизни, запоемъ—заливаньемъ горя и тоски народнои...

И невольно послѣ этого рождается мысль: правду говорятъ. Россія—страна, богатая талантами но она еще болѣе богата таковыми, какъ безвременно погибшими...

Кромѣ указанныхъ писателей, духовныхъ по рожденію и прошедшихъ духовную школу, можно указать еще нѣ-

сколько беллетристовъ, по происхожденію духовныхъ, во обучавшихся въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Таковы беллетристы-народники семидесятыхъ годовъ:

Николай Ивановичъ Наумовъ родился 1838 г. 16 мая, впускъ дьякона, сынъ совѣтника Губернскаго Правленія Тобольской губерніи, обучался въ гимназіи.

Глѣбъ Ивановичъ Успенскій родился 14 нояб. 1840 г., впускъ дьячка Чернскаго уѣзда, Тульской губерніи, сынъ секретаря Казенной Палаты. По окончаніи гимназіи былъ въ Петербургскомъ университетѣ, затѣмъ Московскомъ.

Николай Ивановичъ Златовратскій, сынъ окончившаго духовную семинарію письмоводителя при Владимірскомъ дворянскомъ собраніи, родился 1845 г. 4 декабря. Отцы, дѣды и прадѣды его по обѣимъ линіямъ были всѣ духовные. Обучался Златовратскій въ гимназіи, затѣмъ въ Петербургскомъ технологическомъ институтѣ.

Михаиль Николаевичъ Альбовъ, сынъ діакона одной изъ церквей г Петербурга, родился 1851 г. 8 ноября. 13 лѣтъ напечаталъ свой первый рассказъ и до того увлекся литературнымъ успѣхомъ, что вскорѣ былъ уволенъ изъ гимназіи по малоуспѣшности. Поступилъ затѣмъ въ другую гимназію, окончилъ ее и былъ въ Петербургскомъ университетѣ.

Альбовъ — беллетристъ изъ школы семидесятыхъ годовъ, но на французскій натуралистическій ладъ.

Окинувъ общимъ взглядомъ всѣхъ перечисленныхъ литературныхъ дѣятелей, здѣсь встрѣчаешь жемчужины и довольно крупной величины, и средней цѣнности, и тѣ и другіе оставили или замѣтный или болѣе-менѣе яркій слѣдъ въ русской изящной словесности, т. е. такъ или иначе, а не зарыли своего таланта въ землю.

Если же принять во вниманіе свободу въ дѣлѣ выбора специальности, занятія, опредѣленія своего призванія и слѣ-

дованія за нимъ въ свѣтскомъ обществѣ и для воспитанниковъ свѣтскихъ школъ и стѣсненность таковыхъ, иногда прямую невозможность, для тѣхъ же „семинаровъ“, назначаемыхъ и воспитываемыхъ для рясы и прихода, то слѣдуетъ только удивляться и говорить о способностяхъ сословія, энергіи и духовной мощи его нѣкоторыхъ ренегатовъ, рѣшившихся свернуть съ пробитой колеи и проложившихъ себѣ иной путь, составивъ значительный процентъ среди художниковъ слова. А сколько силъ и недюжинныхъ талантовъ было не замѣчено свѣтскимъ обществомъ у другихъ, еще не опредѣлившихъ своего назначенія, а уже надѣвшихъ рясу, неспособныхъ порвать съ окружающей средой и почти слившихся съ народомъ, изъ котораго вышли, которымъ жили и кормились, съ которымъ мучились и страдали и ничѣмъ себя не заявили? Имя имъ—легіонъ...

Итакъ, дореформенная „бурса“—никто не станеть оснаривать этого—имѣла массу недочетовъ, не переноситъ недостатки того школьнаго режима на преобразованныя потомъ и современныя семинаріи, приисывать и дѣтямъ, и отцамъ и обвинять поголовно ихъ въ какихъ то грубыхъ наследственныхъ порокахъ, отказывать тѣмъ и другимъ въ трудоспособности и духовныхъ дарованіяхъ—это, кажется, несправедливо. Среди духовенства и питомцевъ семинаріи встрѣчаются, безъ сомнѣнія, личности, какъ исключительныя явленія, позорящія и воспитавшее ихъ учебное заведеніе и родившее сословіе, но таковыя ненормальности всегда можно встрѣтить среди воспитанниковъ свѣтскихъ школъ и дѣтей купцовъ, дворянъ и проч.; являясь паразитами своей среды, поѣдая чужіе труды, они составляютъ бремя для общества и государства, но гдѣ больше таковыхъ рождается и воспитывается—это вопросъ.

А. Т. Кутузовъ.

КЪ ВОПРОСУ О СОКРАЩЕНІИ ПЬЯНСТВА ВЪ НАРОДѢ

Великое зло деревни, да и не одной деревни—это пьянство. И прискорбнѣ всего то, что зло это не уменьшается, а увеличивается все болѣе и болѣе.

Какъ извѣстно, Правительство и общество обратили вниманіе на это зло, вопросъ о пьянствѣ поднимался въ Думѣ, но и духовенство должно принимать всѣ мѣры къ искорененію или хотя къ ослабленію этого зла, къ чему призываетъ насъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ.

Считаю нужнымъ подѣлиться съ своими собратьями съ тѣми мѣрами, которыми я стараюсь бороться съ великимъ зломъ-пьянствомъ, чтобы возбудить обмѣнъ мыслей по этому важному дѣлу.

Прежде всего я веду внѣбогослужебныя бесѣды послѣ утрени, и во время этихъ бесѣдъ часто говорилъ о пьянствѣ и особенно въ такіе дни, когда бываетъ усиленное пьянство, напр., въ большіе праздники, преимущественно въ престольные, во время дѣлежа травы и т. п.

Когда случится какая-либо драка въ селѣ,—которыя драки бывають больше въ пьяномъ видѣ,—говорю по поводу этихъ дракъ, конечно, не указывая на лица.

Но особенно я замѣтилъ хорошо говорить о пьянствѣ во время говѣнія и послѣ приобщенія прихожанъ Св. Тайнами.

Между утренею и литургіею я дѣлаю всегда перерывъ. Это дѣлается для того отчасти, чтобы больше собиралось народу; приходъ состоитъ изъ 10 хуторовъ.

Далѣе: жаль прихожанъ, нужно же имъ и отдохнуть, а зимою погрѣться.

Между утреней и литургіей и пѣвчіе спѣваются.

Но главнымъ образомъ эти перерывы между утренею и литургіею установлены потому, что въ караулкѣ бывають чтенія, читають больше сами прихожане,—читають книги

по моему указанію. Часто я даю читать книги о пьянствѣ и больше всего „Троицкія книжки“.

Кстати нужно сказать объ этихъ книжкахъ; много я выписывалъ журналовъ и книжекъ для чтенія народу, но лучше этихъ книжекъ не нашель. Опѣ—эти книжки правятся народу и читаются съ пользою.

Одинъ пьяница, напр., заявилъ: „я прочелъ маленькую книжку, т. е. „Троицкую Книжку“ и два года не пилъ водки“.

Недаромъ покойный Архіепископъ Дмитрій (Самбинянь) для родного села своего, Караяча, выписалъ, кажется, на 50 руб. этихъ книжекъ. За 10 руб. высылается 1,300 книжекъ.

Книжки эти продаются при нашей церкви. Даю иногда эти книжки прихожанамъ, ячникамъ, которые скупаютъ яйца, чтобы они продавали эти книжки.

Желательно было бы, чтобы образована была общепархіальная продажа книгъ по всѣмъ церквамъ, но объ этомъ послѣ.

Читалъ я, что въ Англии практикуется такая мѣра къ искорененію пьянства: образуется небольшая бібліотека изъ книгъ о пьянствѣ и эта бібліотека постепенно передается изъ одного дома въ другой. Дѣлаю я и эту пробу: я выписываю изъ С.-Петербуржскаго Александро-Невскаго Попечительства трезвости альбомъ картинъ о пьянствѣ и вотъ (одинъ) такой альбомъ, да нѣсколько книжекъ о пьянствѣ я отдалъ старостѣ одного хутора и велѣлъ ему слѣдить, чтобы эта бібліотечка ходила по дворамъ, что и дѣлается.

Хорошо вывѣшивать картины за стекломъ, а также и листы о пьянствѣ въ народѣ и вотъ эти картины прихожане охотно разсматриваютъ и читаютъ, что написано и подписано на нихъ. Картины вывѣшиваютъ и въ сборнѣ

Полезно выписывать журналы о пьянствѣ. Таковы жур-

налы: „Журналъ трезвости“ ц. 1 р., „Трезвые Выходы“ 3 р. и „Трезвая Жизнь“ 1 р. Не худо бы сдѣлать, чтобы эти журналы, собственно говоря, недорогіе выписывались обязательно для каждой церкви.

Не говорю уже о томъ, что иногда и поученья говорятся и читаются спеціально о пьянствѣ. Приносятся пользу посѣщенія тѣхъ домовъ, гдѣ есть пьяницы, съ цѣлю побѣсѣдовать о пьянствѣ.

Нужно сказать, что прихожане наши не привыкли, чтобы мы посѣщали ихъ безъ требъ, какъ это водится. И потому когда придешь только за тѣмъ, чтобы убѣдить пьяницу оставить пить водку, это не остается безъ послѣдствій. Смотришь: пьяница хоть на время остановить пить, а иные и навсегда.

Есть у насъ въ приходѣ столяръ и каретникъ, рабочій очень искусный, но пилъ сильно. У него большая жена и 6 дѣтей. Онъ изъ бывшихъ дворовыхъ.

Жаль мнѣ стало этой семьи. Рабочій этотъ грамотный и дѣти его также. Началь я ходить къ нему, убѣждать не пить, давалъ книжки для чтенія о пьянствѣ и уговорилъ его пойти въ село Сѣнное; изъ попечительства дано было ему денегъ на дорогу.

Столяръ сходилъ въ Сѣнное и вотъ болѣе 5 лѣтъ не пьетъ водки. И семья оправилась.

Но не скрою, что были и такіе случаи, что всѣ усилія отвратить пьяницу отъ пьянства не приводили къ успѣху.

Одинъ прихожанинъ пьяница имѣетъ рушку для выдѣлыванія пшена, хорошей плотникъ и вотъ онъ сильно пьетъ. Сколько разъ я ходилъ къ нему, давалъ книжки читать, давалъ ему альбомъ о пьянствѣ; на время этотъ пьяница было бросилъ пить, просилъ ему выписать альбомъ за 75 коп. на свои деньги. Я выписалъ, онъ продержалъ этотъ альбомъ съ мѣсяць, а потомъ прислалъ альбомъ, что

онъ ему не нуженъ. Впрочемъ. домашніе его говорятъ, что онъ все-таки не сталъ пить, какъ прежде пилъ, и не сталъ буанить.

Пробовалъ я ходить въ трактиры, гдѣ бываетъ пьянство, чтобы убѣждать не пить водки, но нашель это неудобнымъ.

Дѣло въ томъ, что многіе благодарили, что пришелъ, но нѣкоторые пьяные лѣзуть цѣловаться. А одинъ пьяница надѣлалъ дерзости мнѣ такъ, что я счелъ за лучшее ретироваться.

Нужно сказать, что этотъ пьяница тиранилъ свою семью и особенно жену, у жены однажды чуть не оторвалъ палець.

Я въ церкви говорилъ, что одинъ прихожанинъ пьяница оторвалъ желѣ палець и онъ обидѣлся на меня.

Вотъ онъ то и пронесъ меня близъ трактира.

У этого пьяницы былъ сынъ, лѣтъ 18, мѣрошникомъ на мельницѣ, и въ одно время сынъ этотъ попалъ въ колесо мельничное, которое его убило до смерти.

Когда отецъ убитаго пришелъ ко мнѣ съ извѣщеніемъ о своемъ несчастіи, я ему высказалъ, что вотъ Богъ наказалъ его за пьянство, за буйство и битье жены и своей семьи, а также и за то, что онъ обидѣлъ меня, своего духовнаго отца, вѣдь я приходилъ для его же пользы, хотѣлъ отвлечь его отъ пьянства. Но онъ такой упорный, даже не попросилъ прощенія. Правда, послѣ того съ годъ не пилъ, а теперь продалъ два своихъ земельныхъ надѣла и почти всѣ деньги пропилъ.

Какъ извѣстно, пьянство много развивается чрезъ тайную продажу водки, а также чрезъ общественные могорычи.

Долго и много разъ я говорилъ при всякомъ удобномъ случаѣ, чтобы прихожане уничтожили тайную продажу водки и не шли бы общественныхъ могорычей, но при всемъ томъ ни то, ни другое не уничтожалось.

Наконецъ, три года тому назадъ прихожане пригласили меня однажды на сходъ и объявили мнѣ, что они постановили:

- 1) Уничтожить тайную продажу водки.
- 2) Не пить общественныхъ могорычей и
- 3) Не выносить и не пить водки при общественныхъ моленіяхъ, когда бываетъ хожденіе по полямъ.

Прихожане просили, чтобы мы—причтъ не брали денегъ за хожденія по полямъ, обыкновенно по 3 руб. Мы конечно согласились.

Мѣсяца три послѣ этого схода не было тайной продажи водки, а потомъ стали торговать по прежнему. Болѣе года не было и общественныхъ могорычей; но потомъ стали пить, но уже рѣже, чѣмъ это было прежде.

При общественныхъ моленіяхъ водки не бываетъ.

Мы отправляемъ эти моленія бесплатно.

Въ одномъ хуторѣ было обыкновеніе послѣ общественныхъ моленій устраивать общій обѣдъ. Обыкновенно со всего хутора сносятъ яствія и при этомъ бывало и питье водки.

Много разъ говорилъ я, чтобы не пили водки, но прихожане заявляли, что такъ заведено изстари и такъ они будутъ дѣлать.

Но вотъ три года тому назадъ, во время этого общественнаго обѣда вышла драка: и отецъ съ сыномъ убили одного человѣка, человѣка пьяницу и буяна, который самъ вынудилъ, чтобы его били.

Вотъ съ того времени не стали устраивать общественныхъ обѣдовъ, а дѣлали обѣды частями, по нѣскольку дворовъ, у которыхъ общій есть колодезь. А въ этомъ году и вовсе не было общественнаго обѣда.

(Видно вѣриа пословица: громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится).

Пьянство много держится свадьбами, на что нужно обратить вниманіе. Но все таки нужно сказать, что теперь

далеко меньше стали пить при овадьбахъ. Сговоровъ, т. е. пирюшекъ подъ день свадьбы, не стали многіе дѣлать, и также не бываетъ и поѣздовъ, когда бывало пьяные ѣздили по улицамъ съ пѣснями.

Дурной обычай есть: при свадьбахъ давать пить водку и дѣтямъ. Обращается вниманіе мною и на это. Родителямъ внушается, чтобы они того не дѣлали, а также при всякомъ случаѣ говорится и дѣтямъ въ школахъ, чтобы они не причались пить водки, тоже дѣлается и при исповѣди дѣтей и взрослыхъ. Слѣдовало бы и учителямъ нашихъ школъ обратить вниманіе на трезвость между дѣтьми, о чемъ приходится просить учителей, особенно въ церковныхъ школахъ.

Слѣдовало бы ввести обязательное преподаваніе объ алкоголизмѣ во всѣхъ нашихъ школахъ какъ высшихъ, такъ и низшихъ.

Алкоголизмъ, повторяю, такое зло, въ борьбѣ съ которымъ должны бы принять всѣ и ближе всего—мы духовенство, въ чемъ да поможетъ намъ Господь Богъ!

Священникъ В. Д.

(Продолженіе будетъ).

Страничка изъ жизни старообрядцевъ поморскаго согласія.

„Свобода“, о которой такъ плакали старообрядцы и которая теперь имъ дана, оказалась для нихъ палкой о двухъ концахъ. Ударилъ однимъ концомъ эта палка по старообрядцамъ и они начинаютъ распадаться, начинаютъ переживать минуты, полныя недоумѣнія, полныя какой то растерянности.

„Антихриста мы потеряли... антихристъ пропалъ“, такъ жаловался одинъ старообрядецъ новгородскому миссіонеру о. архимандриту Варсонофію.

Въ самомъ дѣлѣ, старообрядцамъ предоставлена свобода, въ силу которой они могутъ открыто, не скрываясь, исповѣдывать свое „древлее благочестіе“. Но какъ же такъ? Какъ понять, что „никоніанская церковь“, въ которой воцарился антихристъ, какъ эта церковь не только не воспрепятствовала дарованію этой свободы, но даже еще содѣйствовала этому?

Все это для массы старообрядцевъ не понятно и вотъ почему нѣкоторые изъ нихъ и заявляютъ—антихристъ пропалъ. Но если такъ, если въ „никоніанской“ церкви антихриста нѣтъ, то что же препятствуетъ старообрядцамъ присоединиться къ этой „безъ антихристовой“ церкви? Новшества, нововведенія. Но посмотримъ, справедливы ли въ данномъ случаѣ старообрядцы.

Вооружаясь противъ новшества, ратуя за старопечатныя книги, за старые обряды, старообрядцы сами противорѣчатъ себѣ. Вспомнимъ—въ прошломъ 1909 г., въ маѣ мѣсяцѣ старообрядцы поморскаго согласія съѣхались „на соборъ“ въ Москву ¹⁾. И вотъ, о чемъ они здѣсь разсуждали.

Раскроемъ изданную ими послѣ этого собора книгу „Двѣнадцатая первая Всероссийская соборная христианско-поморская конференція, приѣмлющая бракъ, происходившаго въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ лѣто отъ сотворенія міра 7417 (1909) мая въ дни съ 1 по 12; „отсюда мы увидимъ, что сами поморцы *на дѣлѣ* не противъ новшествъ“. Они, напр., постановили, что теперь купель при крещеніи можно кадить „встрѣчу солнца“, водочку и чаекъ поивать разрѣшили; дрожжи, кофе и тому подобныя, по прежнему ихъ мнѣнію, „вражьи страсти“ допустили христіанамъ употреблять въ пищу. „Мірщенье“, „та-

¹⁾ На этомъ соборѣ присутствовали (5 человекъ) поморцы и Воронежской губерніи.

бакъ“, „брадобритіе“ ва ересь не признали: а о своихъ наставникахъ одинъ изъ поморцевъ сказалъ: наши отцы духовные не должны называться ни пастырями, ни наставниками. Благодать Св. Духа сходитъ при крещеніи отъ нашихъ отцовъ духовныхъ, сами же они преемственно-передаваемой благодати не имѣютъ“¹⁾. Дальше—поморцы искони почитали крестъ Христовъ съ надписаніемъ титла І. Н. Ц. І.; отцы московскаго собора постановили такому кресту не поклоняться и не ставить его въ моленныхъ²⁾. Теперь спросимъ старообрядцевъ—поморцевъ: какъ смотрѣть на всѣ эти соборныя постановленія? Не есть ли они тѣ-же нововведенія, противъ которыхъ вы такъ вооружаетесь и за которыхъ вы такъ поносите православную церковь? Да и затѣмъ, всѣ эти ваши новшества ни на чемъ не основаны и поэтому сравнить ихъ съ тѣми „нововведеніями“, которая допустила и допускаетъ православная церковь, ни въ коемъ случаѣ не приходится.

Впрочемъ, въ данномъ случаѣ для насъ важно вотъ что: *старообрядцы-поморцы, упрекая насъ въ измѣнѣ старымъ обрядамъ и обычаямъ, сами повинны въ этомъ.* Чтобы послѣднее было для насъ яснѣе, вспомнимъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (особенно въ Новгородской губерніи) среди поморцевъ, опять таки съ согласія злополучнаго московскаго собора, входитъ въ употребленіе новое брачное чинопослѣдованіе, сочиненное „Гаврилой Ларіоновымъ Скачковымъ“, замѣтимъ въ самомъ началѣ 19 столѣтія. Напрасно мы стали бы даже думать, что это брачное чинопослѣдованіе взято Скачковымъ изъ патріаршихъ, или отеческихъ книгъ: нѣтъ—самъ собою Скачковъ составилъ это чинопослѣдованіе и даже сочинилъ вновь цѣлый канонъ, кромѣ ирмосовъ „Твоя побѣдительная десница“. Гдѣ же тутъ забота о старинѣ, о

¹⁾ Дѣянія собора, стр. 5—6; засѣданіе собора 1..

²⁾ Тамъ же, стр. 157, ч. 2.

старыхъ обрядахъ?! Но это еще далеко не все: кромѣ скачковскаго брачнаго чинопослѣдованія, поморцы, напр., въ Петербургѣ употребляютъ свое особое чинопослѣдованіе ¹⁾. Какъ то, такъ и другое чинопослѣдованіе московскій соборъ одобрилъ ²⁾; мы, подчеркиваемъ—одобрилъ. А поморцы Невель-Ропищенской общины Витебской губерніи прокиваютъ оба эти чинопослѣдованія ³⁾. Вотъ вамъ яркое доказательство, что новый брачный чинопріемъ безпочвенъ, крайне шатокъ, почему и повлекъ за собою такое раздѣленіе среди поморцевъ. Впрочемъ, повторяю, для насъ въ данномъ случаѣ важно то, что старообрядцы-поморцы допускаютъ новшества и притомъ такія новшества, для которыхъ нельзя найти никакого основанія ни въ патріаршихъ, ни въ староотеческихъ книгахъ.

Ненормальность своего положенія поморцы сами сознаютъ, почему, напр., въ Новгородской губерніи среди нихъ происходятъ разныя несогласія и даже вражда ⁴⁾. А это обстоятельство не говоритъ ли о томъ, что среди поморцевъ нѣтъ истины? Подумайте, старообрядцы-поморцы! Да и не пора ли вамъ вернуться въ ограду истинной, православной Церкви Христовой? Довольно вамъ блуждать.

Тихонъ Олейниковъ.

¹⁾ Тамъ же, стр. 118.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же, стр. 151, ч. 2.

⁴⁾ См. Новгородскія Еп. Вѣдомости, 1910 г. № 8.

Переходящіе сборы въ церквахъ.

Съ каждымъ годомъ увеличиваются сборы въ церквахъ въ пользу разныхъ благотворительныхъ учреждений, святыхъ мѣстъ и христіанско-миссіонерскихъ дѣлъ во всѣхъ, почти, странахъ свѣта. Увеличеніе этихъ сборовъ свидѣтельствуеетъ о движеніи человечества впередъ въ дѣлѣ вѣры христіанской. Какъ должно быть пріятно христіанину, когда онъ узнаетъ, что на его ничтожную жертву, въ видѣ копѣйки, призрѣваются столько несчастныхъ людей: вдовъ, сиротъ, слѣпыхъ, калѣкъ и т. п.; или научаются вѣрѣ въ Истиннаго Бога и Иисуса Христа дикіе народы — наши братья по душѣ и плоти, но по духу вѣры ставшіе по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ намъ чуждыми, а нѣкоторые, даже, врагами. Поистинѣ великое счастье для духа христіанскаго!

Во всѣ времена жизни людей и всѣми вѣроученіями внушалась любовь къ братьямъ, хотя, правда, иногда въ очень узкомъ смыслѣ, и любовь эта выражалась и въ матеріальной благотворительности. Такъ, наприм., въ книгахъ Священнаго писанія видимъ, что еще первые люди принимали странниковъ, давали нищимъ, помогали трудами и средствами бѣднымъ и т. п. Когда же, со временемъ, врожденная первымъ людямъ, любовь стала ослабѣвать, тогда были написаны обязательные законы, которыми опредѣлялась благотворительность во всѣхъ случаяхъ жизни, напримѣръ: убирающій въ полѣ свой посѣвъ обязанъ былъ, хотя малую часть, оставить на полѣ, чтобы неимущій могъ убрать въ свою пользу (обоюдно прекрасный примѣръ!). . .

Ко времени Иисуса Христа благотворительность имѣла очень широкіе размѣры, хотя и была частію только для вида, какъ это дѣлали фарисея. Всегда, по прежнему, принимали странниковъ, не спрашивая ихъ о средствахъ матеріальныхъ;

давали нищему, не спрашивая — по нуждѣ или онъ просить и. т. п. И всѣ они руководились однимъ правиломъ: „дающаго рука не оскудѣваетъ“. Для насъ, христіанъ, также есть правила, говорящія о благотворительности, а именно: Святой Апостолъ Павелъ говоритъ; „больше блага давать, нежели брать“, — а если вспомнить ученіе Іисуса Христа „о чашѣ студеной воды,“ то послѣ нечего будетъ говорить противъ благотворительности.

Изъ Священнаго писанія мы можемъ видѣть, какъ первые христіане хранили и исполняли завѣтъ Іисуса Христа и Апостоловъ о благотворительности, а именно: когда одна церковь, т. е. христіанское общество извѣстнаго округа или страны, узнавала, что другая — въ чемъ-либо нуждается, то сейчасъ-же собирала добровольныя пожертвованія и отсылала нуждающимся. Тоже самое и мы дѣлаемъ, когда добровольно даемъ нашу конейку въ кружку ходящаго по храму ктитора, на слѣпыхъ, красный крестъ и др. А что касается предписаній Начальства о времени сборовъ, то они напоминаютъ собой древній обязательный законъ о благотворительности вообще, потому что любовь между христіанами также ослабѣла, какъ и въ древности у первыхъ людей. — Однако, какъ-же относятся наши пастыри и ктиторы ко внѣшней благотворительности? Рѣдкій батюшка не скажетъ; „охъ, ужъ эти сборы, не успѣваешь и отсылать: каждую недѣлю, а то еще и нѣсколько разъ въ недѣлю, а тутъ своей нужды въ храмѣ хоть отбавляй“. Ктиторы же вторятъ: „разорили церковь эти сборы, своихъ сиротъ, да вдовъ помнать и содержать, а нашихъ разоряютъ, да еще какихъ то язычниковъ учать, на что они намъ? Вѣдь есть у нихъ свои цари и земля“... Но главное управленіе церкви, почти не зная этихъ глухихъ возгласовъ негодованія, все шлетъ и шлетъ указы да предписанія пастырямъ о разъясненіи цаствъ важности внѣшней благотворительности и по-

рядка сборовъ въ ихъ храмахъ пожертвованій. Но увы! за очень рѣдкимъ и рѣдкимъ исключеніемъ эти сборы правильно производятся: большею частію, вмѣсто разъясненій о важности благотворенія, можно услышать выше сказанныя жалобы, а вмѣсто сбора берутъ изъ церковнаго ящика отъ 10 копѣекъ до рубля включительно и отсылаютъ, куда надо. Какая же разница между средствами взятыми изъ церковнаго ящика, также собранными кружкой въ храмѣ, и тѣмъ, что могъ нарочито собрать ктиторъ? Навѣрное та, что могли бросить двѣ—три копейки лишникъ, а это батюшкѣ съ ктитормъ очень неурядно. А знаютъ ли эти люди христіане, передовые, что ихъ взгляды на благотворительность, противъ ихъ воли, переносятся и на всю взаимопомощь? О, какое великое зло! Вѣдь этимъ мы приучаемся не къ любви христіанской, а, почти, къ открытой враждѣ. Изъ-за чего же? Изъ за пустой боязни, на дѣлѣ не имѣющей никакихъ оправданій. Если прихожанинъ приучится добровольно давать свою копѣйку на всякаго рода благотворительность, то вѣдь этого нечего бояться: любя дальше, невидѣнное, свое ближнее онъ еще больше будетъ любить, а слѣдовательно, боязнъ батюшекъ за храмъ въ нуждѣ не основательна.

А если принять во вниманіе слова недовольства ктиторовъ, то увидимъ, чѣмъ грозитъ современемъ такая дѣятельность батюшекъ по отношенію сборовъ; не поступаютъ ли они здѣсь такъ-же, какъ въ школьной книгѣ для дѣтей, цыганъ: „рубятъ сукъ дерева, на которомъ сидятъ“. Если внушаѣ, что сироты, вдовы, калѣки и т. п.—далекіе и чужіе намъ по крови и совѣмъ не нужны для нашей благотворительности, то не услышатъ ли наши батюшки также современемъ: „Вы для насъ чужіе, — мы хотимъ имѣть своихъ!“ Приучая же ктиторовъ обходить законъ и приказанія начальства, священники тѣмъ самымъ внушаютъ неуваженіе къ храму и служащимъ въ немъ; да, кстати, такіа

внушенія уже и имѣють свои плоды: взгляните на приходскія кладбища, какъ они содержатся,

Берегитесь же, батюшки, всякого рода обходовъ въ дѣлѣ вашего святаго служенія, ибо они уничтожаютъ въ корнѣ нашу вѣру.

Ив. Вл. Черницынъ.

**Письмо на имя Его Высокопреосвященства Анастасія, Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго,
Б. К. Ордина.**

Милостивый Государь и Архиепископъ!

Въ виду все возрастающаго интереса русскаго общества къ волнующему его финляндскому вопросу и по случаю исполнявшагося столѣтія со времени завоеванія Финляндіи и подписанія Фридрихсгамскаго мирнаго договора, по которому Финляндскія губерніи Королевства Шведскаго поступили „въ собственность и державное обладаніе Имперіи Россійской и къ ней навсегда присоединены“, мною изданы труды моего покойнаго отца Гофмейстера К. Ф. Ордина, подъ заглавіемъ „*К. Ф. Ординъ. Собраніе сочиненій по финляндскому вопросу*“, высоко цѣнимыя русскими учеными и печатью, вѣрными русскимъ національнымъ и государственнымъ идеаламъ.

Въ I т. собраны изслѣдованія, статьи, письма и записки по разнымъ, стоящимъ на очереди, вопросамъ. Тт. II и III содержатъ второе изданіе историческаго сочиненія „Искореніе Финляндіи“, съ картою Финляндіи, удостоеннаго Императорскою Академіею Наукъ преміи и рекомендованнаго ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ и ученическихъ библиотекъ Министерства, а Августѣйшимъ Главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній для библиотекъ сихъ заведеній. Отзывы объ изданныхъ сочиненіяхъ помѣщены мною въ предисловіяхъ къ I и II томамъ.

Предпринявъ изданіе въ цѣляхъ патріотическихъ, для распространенія важныхъ свѣдѣній о державныхъ правахъ Россіи на Финляндію, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство, не изволите ли Вы признать желательнымъ и полезнымъ оказать благосклонное содѣйствіе къ ознакомленію съ симъ изданіемъ подчиненныхъ Вамъ лицъ и учреждений.

Складъ изданія у меня: *Б. К. Ординъ, С.-Петербургъ, Шпалерная, 34*; кромѣ того изданіе продается въ книжныхъ магазинахъ Главнаго Штаба, Березовскаго, „Новаго Времени“, Вольфа и другихъ. Цѣна I т. 2 р., II и III вмѣстѣ 5 р. Берущимъ три и болѣе экземпляровъ я дѣлаю 30⁰/₁₀ уступки.

О Т Ч Е Т Ъ

Правленія Воронежской Духовной Семинаріи о пожертвованіяхъ, поступающихъ на учрежденіе при означенной семинаріи стипендіи имени Протоіерея о. Іоанна Кронштадтскаго ¹⁾.

На учрежденіе при Воронежской Духовной Семинаріи стипендіи имени о. Іоанна Кронштадтскаго поступили слѣдующія пожертвованія: отъ священника села Анны, Бобровскаго уѣзда, Петра Алексѣевича Попова 10 руб., отъ Благочиннаго 3-го Бирюченскаго округа священника Іоанна Осодорова 10 руб., отъ священника слободы Двухлучной, Валуйскаго уѣзда, Василія Кравцова 3 руб., отъ жены священника слободы Ровеньковъ, Острогожскаго уѣзда, Надежды Павловны Александровой 5 руб., отъ Благочиннаго 2-го Павловскаго округа, Прот. села Воронцовка Митрофана Попова 25 руб., итого 53 руб., что, съ раньше поступившими 437 рублями, составитъ 490 рублей.

¹⁾ Продолженіе. См. № 23.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Совѣта Воронежской Алексѣевской второ- классной учительской регентской школы.

Въ наступающемъ 1910—11 учебномъ году открытъ пріемъ для поступленія желающихъ въ 1-е и 2-е отд. II класса.

Большая часть вакансій, какъ для поступленія въ 1-е отд., такъ и для поступленія во 2-е отд., предлагается съ пищевымъ содержаніемъ отъ монастыря (братскою трапезою), при своей пер-вогодней одеждѣ, обуви и постельномъ обзаведеніи, какъ то: одѣ-яло, подушка, 4 перемѣны бѣлья, 3 пары чулокъ или обертокъ, 3 утиральника, 2 простыни, пара новыхъ сапогъ и пальто, при взносѣ 2 р. 50 к. въ годъ на баню; при чемъ преимущество бу-детъ отдано тѣмъ изъ кандидатовъ, которые имѣютъ хорошія го-лосовыя способности; остальные вакансіи предлагаются съ плат-нымъ взносомъ (6 р. за учебный мѣсяцъ за учебный годъ 54 р.), за пищевое отъ монастыря братское довольство, при полной сво-ей костюмной экипировкѣ, постельномъ обзаведеніи и при взносѣ 2 р. 50 к. въ годъ на баню

Помѣщеніе, учебники и учебныя пособія будутъ предоста-влены учащимся отъ школы и монастыря.

Всѣ, желающіе поступить въ Алексѣевскую регентскую шко-лу, въ виду регентскаго курса, должны обладать хорошими голо-совыми и слуховыми способностями.

Пріемныя испытанія будутъ произведены дѣтямъ имѣющимъ отъ роду не менѣе 13 лѣтъ, 26—27 августа 1910 года.

Для поступленія въ школу требуется знаніе программы одно-классной школы.

Воспитанники, успѣшно окончившіе 3-хъ годичный курсъ, пользуются правомъ учителя школы грамоты съ правомъ препода-ванія церковнаго пѣнія и управленія хоромъ.

При прошеніи прилагаются: свидѣтельство объ окончаніи курса начальнoй школы, метрика, удостовѣреніе отъ мѣстнаго священника о поведеніи.

Прошенія подаются на имя Его Преосвященства, Преосвя-щеннѣйшаго Владиміра, Епископа Острогѣжскаго.

Денежный взносъ за баню представляется при поступленіи въ школу; взносъ за содержаніе представляется въ 2 срока: 30 р. при поступленіи въ школу, остальные не позже 20 декабря.

ТРЕБУЕТСЯ заштатный священникъ для служенія ранней литургіи. Объ условіяхъ узнать у ктиторъ Успенской церкви гор. Бирюча Воронежской губерніи.

(3—6)

И. М. ВОЛЬФЪ ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

леченіе, пломбированіе зубовъ золотомъ, фарфоромъ и т. п. Искусственные зубы по новѣйшему способу, удаленіе зубовъ безъ боли.

В.—Дворянская, д. Русакова противъ Дворянской части.

Приемъ отъ 9—7 часовъ вечера.

Духовнымъ скидка.

(16—52)

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Достойный подраженія церковно-школьный дѣятель.

Семинаристы и являщая литература.—*А. Т. Кутузова.*

Къ вопросу о сокращеніи пьянства въ народѣ.—Священника *Г. Л.*

Страничка изъ жизни старообрядцевъ поморскаго согласія.—*Т. Олейникова.*

Переходящіе сборы въ церквахъ.—*Ио. Ва. Чернышна.*

Письмо на имя Его Высокопреосвященства, Анастасія, Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго, *В. К. Ордина.*

Отчетъ Правленія Ворон. Дух. Семин. о пожертвованіяхъ, поступающихъ на учрежденіе при означенной семинари стипендіи имени прот. о. Іоанна Крошадтскаго.

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ.*

ме V 2 - 379